

ПЕТР КУСЛИЙ

Термин «proposition» в статье Б. Рассела «On Denoting»

Цель настоящей заметки – показать, что термин «proposition» некорректно переводить как «пропозиция» в одной конкретно взятой работе: статье Бертрана Рассела «On Denoting» (1905).¹ Речь при этом идет не о выборе слова как такового, а о некорректности в контексте той системы аргументации, которую предлагают сторонники такого варианта перевода.

Насколько мы можем реконструировать эту аргументацию, она сводится к следующему. Выбор в качестве русского эквивалента именно «пропозиции», а не «суждения», в конечном счете, обосновывается необходимостью сохранения в переводе различия между тем, что Фреге называет суждением (Urteil), и тем, что он называет мыслью (Gedanke). У самого Фреге различие между этими терминами определяется весьма важными для его семантики соображениями. Суждение содержит в себе момент утверждения (Behauptung) и обладает истинностным значением (Wahrheitswert), а мысль – нет. Для Фреге мысль (или содержание суждения²) – это всего лишь простая «связь представлений, о которой пишущий не сообщает, признает он ее истинной или нет».³

В английском же языке аналитической философии, как считают сторонники варианта «пропозиция», именно начиная с Рассела эквивалентом фрегевской «мысли» является термин «proposition», а эквивалентом «суждения» – термин «judgment». Отсюда следует, что переводить «proposition» как суждение неверно, ибо такой перевод не позволяет сохранить восходящее к Фреге указанное важное семантическое различие. В частности, мы не будем располагать терминами, позволяющими анализировать из-

¹ Поставленный здесь под сомнение вариант перевода реализован в настоящее время в издании Рассел Б. Об обозначении / Язык, истина, существование. Сост. В. А. Суровцев. Томск: Издательство Томского университета, 2002. С. 7–22.

² Термин «содержание» чаще используется в ранних работах Фреге, в частности, в цитируемой далее работе «Исчисление понятий, язык формул чистого мышления, построенный по образцу арифметического» (1879). Содержащееся в этой работе определение содержания суждения как «связи представлений» не соответствует, однако, его позднему пониманию «мысли» как смысла предложения, никак не связанного с человеческой психикой (т.е. с представлениями). Однако для рассматриваемого здесь вопроса это различие, проявившееся по мере развития взглядов Фреге, не имеет существенного значения.

³ См. Фреге Г. Логика и логическая семантика: Сборник трудов / Пер. с нем. Б. В. Бирюкова под ред. З. А. Кузичевой. – М.: Аспект Пресс, 2000. С. 69.

менение семантической структуры при переходе от прямого к косвенному употреблению предложений. Различие между этими двумя типами контекстов поясняет следующий пример. Если мы возьмем суждение p , то его семантика изменится, когда мы скажем: «Сергей, считает, что p ». Значением (в терминологии Фреге) той части предложения, которая следует в последнем случае после запятой, будет мысль (= «пропозиция»), а не истинностное значение, которое является значением суждения, употребленного в прямом контексте.

Со всей этой аргументацией можно полностью согласиться. Однако при этом должно быть соблюдено одно условие: термины «proposition» и «judgment» действительно должны употребляться Расселом строго эквивалентно тому, как Фреге использует понятия «Gedanke» и «Urteil». Таким образом, для подтверждения выдвинутого нами тезиса достаточно показать, что это не так.

Переходя к рассмотрению выбранной нами статьи, нужно сразу же отметить, что в ней слово «judgment» не употреблено ни разу. Слово же «proposition» используется здесь на первой же странице. Рассел пишет:

For example, we know that the centre of mass of the Solar System at a definite instant is some definite point, and we can affirm a number of propositions about it...⁴

Казалось бы, все совпадает: «propositions», будучи эквивалентами «Gedanke», могут утверждаться, а могут и не утверждаться, не претендуя на истинностное значение. Однако уже двумя страницами ниже Рассел пишет следующее:

Suppose now we wish to interpret the proposition, «I met a man». If this is true, I met some definite man...⁵

Данный отрывок показывает, что Рассел равным образом использует термин «proposition» и как эквивалент «Urteil», поскольку здесь «proposition» претендует на истинностное значение. Возвращаясь к теории Фреге, напомним, что для него высказывание типа «я встретил человека» является именно суждением. Чтобы стать мыслью (или содержанием суждения) это суждение нужно перевести в особую словесную форму, например, «предложение, повествующее о том, что».⁶ Таким образом, употребляя здесь термин «proposition» для обозначения высказывания «I met a man», Рассел, безусловно, использует его в смысле фрегевского «Urteil», т.е. как «суждение».

Такой же смысл этого термина легко усмотреть и в других местах статьи. Однако для решающего подтверждения тезиса о том, что в данной статье Рассел употребляет термин «proposition» как в смысле «Urteil», так и в смысле «Gedanke», приведем следующую цитату:

When we say: «George IV. wished to know whether so-and-so», or when we say «So-and-so is surprising» or «So-and-so is true», etc., the «so-and-so» must be a proposition. Suppose now

⁴ Russell B. On Denoting // Mind 14, p. 479. «К примеру, мы знаем, что центр массы Солнечной системы в определенный момент является некоторой определенной точкой, и об этой точке мы можем утверждать некоторое число propositions...»

⁵ Russell B. Op. cit., p. 481. «Теперь предположим, что мы хотим истолковать proposition 'Я встретил человека'. Если это истинно, то я встретил определенного человека...»

⁶ Ср. Фреге Г. Указ. соч. С. 69.

that «so-and-so» contains a denoting phrase. We may either eliminate this denoting phrase from the subordinate proposition «so-and-so», or from the whole *proposition* [курсив мой — П. К.] in which «so-and-so» is a mere constituent.⁷

Здесь ясно видно, что высказывание в косвенном контексте, равно как и заключающее его общее высказывание, которое принято называть суждением, Рассел именуется одним термином — «*proposition*».

В результате, коль скоро мы выяснили, что в этом тексте сам Рассел не воспроизводит терминологического различия Фреге, выбор варианта «пропозиция» для перевода «*proposition*» начинает представляться не только не мотивированным, но и вводящим в заблуждение читателя, раскрывающего смысл слова «пропозиция» через предлагаемую параллель с «мыслью» Фреге.

Можно допустить, что положение оспоренной здесь переводческой позиции может быть исправлено с помощью исторической поправки. Дело в том, что, говоря о различии Расселом терминов «*judgment*» и «*proposition*», обычно ссылаются на работы Рассела 10-х и 20-х годов (т. е. более позднего периода, чем рассматриваемая здесь статья). Если принимать эту поправку, то в таком случае сторонники транслитерации термина «*proposition*» должны точно указывать, в каких именно работах (или начиная с работ какого периода) Рассел терминологически фиксирует систематическое различие между «*proposition*» и «*judgment*» в том смысле, который восходит к различию между «мыслью» и «суждением» Фреге. Полагаем, что можно опустить как недоказуемое предположение о том, что это различие уже осознавалось, но еще не выражалось Расселом во время написания «*On Denoting*». Ведь если принять такой аргумент, то из него следует лишь то, что на письме Рассел вступает в противоречие с теми идеями, которых он придерживается «в уме».

Однако даже с учетом этих возможных ограничений критикуемой позиции, ни одна из гипотетически предложенных здесь поправок не может, на наш взгляд, служить основанием для транслитерации термина «*proposition*» при переводе данной статьи. Этот вариант входит в противоречие с тем систематическим аргументом, который, на первый взгляд, должен оправдать различие между «*proposition*» и «*judgment*» у Рассела ссылкой на Фреге. Ведь из него следует, что термин «пропозиция» не может быть употреблен относительно таких высказываний, как «я встретил человека», так как они, согласно Фреге, являются суждениями; их значение (*Bedeutung*) — это истинностное значение, а не мысль. Однако Рассел придерживается именно такого словоупотребления.

Таким образом, предлагаемый аргумент, ссылающийся на Фреге, является слишком сильным: он требует исправления языка самого Рассела.

⁷ *Russell B.* Op. cit., p. 489. «Когда мы говорим: «Георг IV хотел знать то-то и то-то», или когда мы говорим «То-то и то-то удивительно» или «То-то и то-то истинно» и т.д., то «то-то и то-то» должно быть *proposition*. Предположим, что «то-то и то-то» содержит обозначающую фразу. Мы можем устранить эту обозначающую фразу из подчиненного *proposition* «то-то и то-то» или из общего *proposition* [курсив мой — П.К.], в котором «то-то и то-то» является всего лишь конститuentой.